

Мама Чэна улыбнулась:

— Я мама Дачэна. Мой Дачэн часто упоминает Чжу Лэюна. Говорит, что он трудолюбивый, усердно учится, дружен с одноклассниками и вообще хороший человек.

Мама Чжу: ...

В следующее время мама Чэна расхваливала Чжу Лэюна, каждое её слово было словно украшено цветами, звучало прекрасно. Вот только ни одно слово не соответствовало действительности.

Лица мамы Чжу и самого Чжу Лэюна становились всё мрачнее.

Заканчивая, мама Чэна добавила:

— Кстати, господин Чжу работает в отделе охраны окружающей среды, верно? Папа Дачэна очень хорошо знаком с начальником управления охраны окружающей среды! Давайте как-нибудь поужинаем вместе!

Мама Бай всё это время смотрела с холодной усмешкой, её вид был таким высокомерным и величественным, таким сдержанно-грозным, что Бай Ифань никогда такого за ней не видел!

Идеально завершив представление, мама Чэна взяла маму Бай под руку и, повернувшись, улыбнулась.

Бай Ифань обернулся и вздохнул:

— Как же страшно!

Се Суйчэнь:

— Очень хорошо.

Когда это представление закончилось, пришёл учитель Чэнь, и ученики разошлись.

Бай Ифань, уходя, оглянулся: место рядом с мамой Бай по-прежнему было пустым.

Однако он успел заметить, как мама Бай взяла в руки грамоту.

В этот раз Бай Ифань сдал и другие предметы очень хорошо, в целом оправдав свои предэкзамененные старания. Грамот стало больше, чем в прошлый раз, так что он был уверен, что учитель Чэнь не забудет похвалить его на родительском собрании.

Мама Бай наверняка была очень рада.

Поразмыслив так, Бай Ифань весело отправился обратно в общежитие.

После родительского собрания начались зимние каникулы. Каникулы были короткими, Бай Ифань собрал лишь немного одежды, закинул кучу домашних заданий в чемодан — и на этом сборы закончились.

Собрав вещи, он пошёл в 212-ю комнату к Чэн Ихао. Как раз в это время Се Суйчэнь поднимал свой чемодан.

Чэн Ихао почтительно спросил:

— Старший, ты в этот раз едешь домой?

Се Суйчэнь:

— Угу, поезд послезавтра рано утром.

Чэн Ихао:

— А я думал, ты уедешь сегодня, раз уж ты так рвёшься домой.

Бай Ифань:

— Послезавтра — вторник, да?

Се Суйчэнь кивнул.

Бай Ифань:

— Счастливого пути.

Однако во вторник у Се Суйчэня совсем не всё шло гладко. В этом городе, где не было снега уже два или три года, ночью внезапно выпал снег. К счастью, снега выпало мало, он быстро растаял, превратившись в воду. Се Суйчэнь потащил чемодан на вокзал.

Но поезд опаздывал, целых шесть часов. По пути Се Суйчэню позвонили.

Папа Бай спросил:

— Сяо Се, ты где? Сегодня снег, дорога хорошая?

Се Суйчэнь стоял в зале вокзала:

— Дядя, я уже скоро буду. Вы не волнуйтесь.

Папа Бай облегчённо вздохнул и тут же сдал Бай Ифаня:

— Фаньфань, Сяо Се говорит, что он уже скоро будет.

Бай Ифань:

— Пап, ты можешь повесить трубку, а потом со мной говорить?

Се Суйчэнь сжимал мобильный телефон и с улыбкой попрощался с папой Бай.

Прошло ещё много времени, и поезд наконец приехал.

Се Суйчэнь сел в поезд, но тот сломался на полпути. Ждать замены пришлось долго, и когда он добрался до города S, была уже полночь.

В городе S тоже шёл снег, метро ночью, естественно, не ходило, и такси трудно было найти. Се Суйчэнь просто потащил чемодан в отель у вокзала, снял номер и спал до упора.

Выйдя из отеля, он обнаружил отличную погоду и поехал домой на метро.

Се Суйчэнь вернулся домой, толкнул дверь, и взвихрилась пыль во всей комнате.

В то же время Бай Ифаня мама Бай вытащила из-под одеяла, а Бай Кэфэй стоял рядом и любовался зрелищем.

Бай Ифань:

— Я хочу спать! Одежда и так дома куча!

Мама Бай:

— Нельзя! Обязательно надо пойти! Ты вырос, в прошлогодней одежде уже некрасиво! К тому же раз в год, на Новый год обязательно нужно носить новую одежду!

Бай Ифань, прижимая к себе одеяло, заискивающе сказал:

— Мама, у тебя самый лучший вкус! Одежду выбираешь с одного раза!

Мама Бай:

— Ничего не поможет. Я выбираю одежду, но примерять должен ты! Быстро вставай, если не встанешь — я одеяло стяну!

Бай Ифань продолжал притворяться мёртвым.

Мама Бай:

— Тогда на Новый год не будет денег на подарки!

Бай Ифань продолжал притворяться.

Мама Бай посмотрела на Бай Кэфэя и сделала знак глазами в сторону двери. Бай Кэфэй выбежал искать папу Бай.

Папа Бай в фартуке вошёл в комнату:

— В пельмени положить грибы? Мясные шарики с грибами лучше тушить, а при варке копчёной колбасы и солонины снизу положить ряд грибов. Новогодний ужин в основном из сладко-кислых блюд, я думаю, что лецца с имбирём на пару готовить невкусно, лучше сделать в сладко-кислом соусе, побольше сахара...

Бай Ифань с шумом сбросил одеяло, вскочил, схватил одежду и стал натягивать:

— Купим, купим, мама, пойдём покупать новую одежду!

Бай Ифань был вынужден пойти с мамой Бай в торговый центр в центре города.

Однако он действовал быстро, сразу выбрал куртку и купил её, чтобы покончить с делом. Мама Бай с ним ничего не могла поделать и принялась мучить Бай Кэфэя.

Бай Ифань предложил погулять один, не идя с ними.

Мама Бай теперь смотрела на него с большим презрением. Дала ему сто юаней на еду и велела ждать через час у входа в торговый центр.

Бай Ифань весело взял деньги и пошёл к входу в торговый центр — у входа он увидел лоток с жареными каштанами; каштаны с железным песком источали сладкий аромат, лезущий прямо в нос.

Бай Ифань побежал купить большой пакет, упаковал и снова зашёл в торговый центр. Одежду в торговом центре Бай Ифань лень было разглядывать, поэтому он побежал в зону электроники, по дороге проходя мимо ювелирного прилавка.

Бай Ифань взглянул на цену золота — всего сто с лишним.

Появилось небольшое желание.

Бай Ифань:

Может, купить набор золотых украшений, оставить на будущее, когда Бай Кэфэй будет искать жену?

Он посмотрел ещё пару раз, краем глаза заметив соседний магазин.

На стене ярко сиял логотип Sea-Gull.

Бай Ифань:

Так знакомо.

Бай Ифань поднял запястье и невольно зашёл в фирменный магазин.

Прогулявшись по кругу, он остановился у витрины с часами и с улыбкой спросил продавщицу:

— Тётя, у вас есть услуга проверки подлинности?

Продавщица кивнула:

— Можно.

Бай Ифань снял часы с руки и протянул:

— Посмотрите?

Продавщица спросила:

— Чека или чего-то такого нет?

Бай Ифань покачал головой.

Продавщица взяла часы и пошла к старому мастеру. Мастер посмотрел немного, вернул их и сказал:

— Настоящие.

Бай Ифань:

...

Продавщица с беспокойством спросила:

— Ученик, что с тобой?

Бай Ифань:

— Какой-то идиот замаскировал эти часы под уличный товар и положил в подарок за 20 юаней при обмене, у него что, мозги набекрень?

Продавщица была не той, что в тот день, поэтому, естественно, ничего не поняла.

Продавщица:

— Ученик?

Она несколько раз окликнула.

Бай Ифань пришёл в себя, с улыбкой принял часы.

Он ещё раз посмотрел на ценник.

Бай Ифань внутри заорал:

Се Суйчэнь, ты транжира!!!

Бай Ифань взял часы и сунул их в карман.

Бай Ифань старательно вспомнил обстоятельства того дня на вечеринке. Но в памяти всё было смутно.

Думая, он вспомнил о том, что случилось перед смертью.

Когда они только начали жить вместе, Се Суйчэнь часто приносил закуски, их можно было увидеть и в холодильнике, и на журнальном столике в гостиной. Однажды Бай Ифань писал диссертацию, ночью проголодался и стал рыться в закусках, нашёл две пластинки шоколада. Упаковка была простоватая, на ней было написано «lindt».

Бай Ифань поел, показалось неплохо, на следующий день спросил Се Суйчэня, что это за бренд.

Се Суйчэнь сказал, что это Swiss Lion.

Бай Ифань не разбирался в марках шоколада, тогда подумал: как это производитель шампуня начал делать шоколад, и ещё такой хороший.

Позже шоколада дома стало больше, и Бай Ифань стал складывать его в рюкзак, на переменах доставал и угощал однокурсников, вместе с которыми учился в аспирантуре.

Когда он подавал заявку на стипендию, кто-то вдруг выступил с обвинениями, что у Бай Ифаня есть деньги, но он незаконно занимает место. Доказательством послужил шоколад, который ел Бай Ифань. Этот человек тогда достал телефон, ткнул в цену на Taobao и представил железное доказательство.

Бай Ифань тогда опешил, по-дурацки порылся в рюкзаке, вытащил новую коробку шоколада, чтобы сверить бренд. Напрасно подсунул доказательство противнику, дал повод для нападок, после чего уже невозможно было оправдаться.

Истинное бедствие. Не то что стипендия пропала, но и шоколад, который он раздавал другим, вероятно, стоил столько же, сколько стипендия.

Пришлось вернуться и устроить Се Суйчэню допрос с пристрастием, грызя его в отместку.

Лишившись стипендии, Бай Ифань потом злобно хмыкал и больше не платил за воду и электричество дома. Се Суйчэнь даже радовался этому.

Бай Ифань стоял у входа в торговый центр, погружаясь в воспоминания.

Бай Ифань прикрыл лицо жареными каштанами:

Прошлое невыносимо вспоминать, стыдобища.

Вскоре пришли Бай Кэфэй и мама Бай. Бай Кэфэй нёс в одной руке три пакета.

Увидев Бай Ифаня, мама Бай отобрала у него жареные каштаны:

— Что ты делаешь, закрыв лицо?

Бай Ифань, полный стыда и гнева:

— Я всегда думал, что Swiss Lion — это Hazeline, пока не встретил Toffifee.

Бай Кэфэй и мама Бай:

...

Бай Кэфэй:

— Это ты хочешь шоколада или помыть голову?

Бай Ифань разозлился:

— Swiss Lion — это шоколад, Hazeline — это шампунь, почему ты это знаешь!

Бай Кэфэй:

— А я ещё знаю, что Toffifee — это ириски.

Бай Ифань:

...

<http://bllate.org/book/16710/1536198>